

Глава 2. Встреча

Мо Мин сосредоточенно вел машину. Свет неоновых вывесок за окном ложился на его точеный профиль, окутывая его призрачным, почти неземным сиянием. От этой красоты сердце невольно пропускало удар.

Алкоголь окончательно ударил в голову, и Хань Шаочжоу, чувствуя, как мысли путаются в хмельном мареве, потянулся было к лицу юноши. Тот мягко предостерег:

— Брат Чжоу, я за рулем.

Хань Шаочжоу нехотя опустил руку и хрипло пробормотал:

— Целый месяц тебя не видел... соскучился.

Мо Мин лишь едва заметно улыбнулся и, ничего не ответив, бросил мимолетный взгляд в зеркало заднего вида.

Миновав оживленные, залитые огнями улицы, автомобиль наконец нырнул в подземный паркинг элитного жилого комплекса. Юноша помог мужчине дойти до лифта. Тот сразу же собственнически притянул его к себе за талию, утыкаясь лицом в мягкие волосы Мо Мина.

Едва они переступили порог квартиры, Хань Шаочжоу, не дав спутнику даже скинуть обувь, перехватил его за подбородок и с силой прижал к шкафу в прихожей, жадно впиваясь в губы. Резкий запах спиртного мгновенно окутал юношу. Рядом с ним Шаочжоу никогда не утруждал себя самообладанием.

Возможно, из-за выпитого или из-за долгой разлуки, в этот раз Хань Шаочжоу был особенно груб. Мо Мин пытался просить о пощаде, но всё было тщетно. Тогда он обхватил ладонями голову мужчины, зарывшись в изгиб его шеи, и заставил того поднять взгляд.

— Завтра съемка для журнала, — тяжело дыша, выдохнул юноша. — Пожалуйста, не оставляй следов на шее.

Хань Шаочжоу усмехнулся:

— Тогда мне укусить тебя за бедро?

— ...

В постели у него не было странных пристрастий, но выносливость порой пугала. Всё

закончилось лишь к двум часам ночи. Утолив голод, Шаочжоу отнес Мо Мина в ванную, где во время купания едва не сорвался снова. Месяц воздержания давал о себе знать.

Он искренне дорожил своим любовничком. Мо Мин был красив, обладал безупречной фигурой, а по характеру напоминал кроткого ягненка: послушный, тихий, покладистый. Рядом с ним мужчина забывал о своем дурном нраве.

Выйдя из ванной, юноша уснул, едва коснувшись подушки. Он был смертельно измотан; даже во сне его брови оставались напряженно сдвинутыми. Хань Шаочжоу привычным жестом коснулся его лба, разглаживая морщинку.

Сна не было ни в одном глазу. Если бы не опасение, что Мо Мин просто не выдержит, Шаочжоу готов был продолжать до самого рассвета. Он вышел на открытую террасу, закурил и только сейчас заметил несколько сообщений от Чжао Чэна, пришедших пару часов назад.

[Чжао Чэн: Старина Хань, может, у меня в глазах двоится? Мне показалось, что твой любовничек чертовски похож на того самого человека [ухмылка]]

[Чжао Чэн: [картинка: я тебя понимаю]]

[Чжао Чэн: Если честно, копия едва ли не лучше оригинала [большой палец вверх]]

[Чжао Чэн: В следующий раз, как соберемся, обязательно приводи Сяо Момина с собой [смех]]

Хань Шаочжоу молча уставился в экран.

Он не афишировал существование Мо Мина перед друзьями. Во-первых, такие отношения — вещь преходящая, не стоящая упоминания. Во-вторых, его раздражали подначки вроде тех, что присылал Чжао Чэн — те, кто разгадал «правду», так и норовили поиздеваться над ним.

Искать заменителя недостижимой любви — поступок, достойный неудачника, но мужчина прекрасно понимал мотивы своих действий. Сегодня он открыто представил Мо Мина Цинь Ю и Цзян Хэ лишь потому, что ему стало всё равно. Кем бы ни был этот юноша — заменителем или просто любовником — главное, что с ним было комфортно. В этом возрасте, когда энергия бьет через край, нужно было куда-то выплескивать и физическое напряжение, и душевную пустоту.

Затянувшись, Шаочжоу напечатал ответ:

[Хань Шаочжоу: Если он придет к тебе тратить деньги, пиши всё на мой счет]

Чжао Чэн, привыкший к ночному образу жизни, отозвался мгновенно.

[Чжао Чэн: Без проблем! Приму его по высшему разряду, готовься к крупным расходам [смех]]

[Хань Шаочжоу: Хорошо]

[Чжао Чэн: И еще раз — этот Сяо Момин просто красавчик [лайк]]

[Хань Шаочжоу: Не смей на него заглядываться]

[Чжао Чэн: ...]

[Чжао Чэн: Да пошел ты! Я не из «этих», ясно?! [улыбка]]

Шаочжоу не стал отвечать. Когда он уже собирался вернуться в комнату, пришло последнее сообщение.

[Чжао Чэн: Шаочжоу, забудь ты про Вэнь Цы. Он счастлив со своим мужем, они не разведутся]

Президент Хань проигнорировал это и перевел телефон в режим «не беспокоить».

Мо Мин не выносил запаха табака, поэтому мужчина специально еще раз почистил зубы. Не то чтобы он боялся рассердить юношу — тот никогда на него не злился. Напротив, когда Мо Мин был чем-то расстроен, его лицо принимало такое жалобное и подавленное выражение, что Шаочжоу начинал чувствовать себя последним подлецом.

Вернувшись к постели, он присел на край и осторожно убрал со лба спящего несколько спутавшихся прядей. В теплом свете ночника лицо юноши казалось ясным и безмятежным.

«Они похожи... и в то же время нет»

Три года назад, когда они только встретились, Шаочжоу казалось, что Мо Мин — копия Вэнь Цы процентов на восемьдесят. Но со временем это сходство становилось всё более призрачным. Честно говоря, он давно перестал об этом думать, и лишь сегодняшние издевки Чжао Чэна заставили его ворошить прошлое.

***

Три года назад

Их знакомство произошло спустя всего несколько дней после свадьбы Вэнь Цы. Шаочжоу в одиночестве топил горе в баре. Настроение было паршивым, и он одаривал ледяным взглядом любого, кто пытался к нему подойти.

Мо Мина он заметил первым. Тот сидел прямо перед ним — одинокая фигура в свободном вязаном свитере и джинсах. Свет неоновых ламп играл на его лице, подчеркивая изящный профиль; даже тень от густых ресниц была видна отчетливо.

Взгляд Хань Шаочжоу замер. Ему на мгновение почудилось, что это Вэнь Цы — и дело было не только в чертах лица. Этот двухслойный свитер песочного цвета мужчина уже видел когда-то на своем идеале. Если лицо давало лишь призрачное сходство, то одежда доводила его до поразительного совпадения.

Юноша словно случайно поднял голову. Столкнувшись взглядом с Шаочжоу, он смущенно и кротко улыбнулся. Мужчина замер, а в следующую секунду, движимый каким-то необъяснимым порывом, поднялся и направился к нему.

На столе стоял коктейль «Голубые Гавайи», крошка льда искрилась в лазурной жидкости. Юноша выглядел нежным и тихим.

— Здравствуйте, — негромко произнес он.

У Хань Шаочжоу никогда не было таланта к романтике, да и терпением он не отличался. Вместо вежливого приветствия он начал разговор так, словно допрашивал преступника:

— Ты откуда? Выглядишь совсем молодым.

— Студент Университета Ц, мне девятнадцать.

— Как тебя зовут?

— Мо Мин. «Мо» как конец света, «Мин» как река.

Голос звучал мягко, совсем не под стать завсегдатаям подобных заведений. Но Хань Шаочжоу кожей чувствовал его взгляд — словно в глубины океана падали мерцающие звезды. Он интуитивно понял: этот Мо Мин в нем заинтересован. И неважно, привлек ли его статус или это была любовь с первого взгляда — главное, юноша был готов подпустить его ближе.

Вспоминая тот день, Шаочжоу понимал, что между ними не было никаких особенных разговоров. Просто когда он собрался уходить, Мо Мин робко ухватил его за край одежды.

— Не могли бы вы... проводить меня домой?

Его щеки залил румянец, в глазах стояла легкая влага — то ли от выпитого, то ли от собственной смелости.

— Идем, — без тени сомнения бросил Хань Шаочжоу.

Оказавшись в машине, Мо Мин назвал адрес съемной квартиры, но Шаочжоу велел водителю ехать к отелю. Он искоса наблюдал за своим спутником, но тот лишь поджал губы и не задал ни одного вопроса.

У входа в отель мужчина шел первым. Перед вращающимися дверями он оглянулся: Мо Мин послушно следовал за ним шаг в шаг. Шаочжоу протянул ему руку. Юноша помешкал пару секунд, прежде чем вложить свою ладонь в его. Одним резким движением Шаочжоу притянул его к себе.

Мо Мин не был низким, но рядом с Хань Шаочжоу, чей рост подбирался к двум метрам, казался хрупким. Он поднял голову и едва слышно позвал:

— Брат Чжоу...

В ту ночь в номере отеля Шаочжоу не щадил его. Он шептал имя Вэнь Цы и выплескивал всю свою ярость и боль. Юноша в его руках лишь звал его по имени и раз за разом пытался поцеловать.

Утром Хань Шаочжоу ушел рано, оставив на тумбочке дорогие часы.

В последующие дни образ Мо Мина то и дело всплывал в его памяти. Его тонкая талия, которую можно было обхватить ладонями, то, как идеально он ощущался в объятиях... Возможно, это было послевкусие первой близости, но теперь, когда Шаочжоу думал о Вэнь Цы, перед глазами невольно возникал Мо Мин.

***

Неделю спустя

Он снова пришел в тот бар. В глубине души теплилось странное ожидание, и он не ошибся — Мо Мин сидел у стойки. Юноша полулежал на барной стойке, его взгляд медленно блуждал по залу, словно он кого-то искал. Перед ним снова стоял лазурный коктейль.

Хань Шаочжоу подошел и, не глядя на юношу, бросил бармену:

— Мне то же самое.

Мо Мин обернулся. Хань Шаочжоу отчетливо увидел, как в его глазах вспыхнул свет — ярче и прекраснее любой падающей звезды.

— Неужели ждал меня? — усмехнулся Шаочжоу.

Юноша покраснел. Его кожа была настолько бледной, что любое смущение сразу выдавало его с головой. Он достал из кармана часы и протянул их владельцу.

— В прошлый раз в отеле... вы это оставили.

Позже Шаочжоу раздумывал: преследовал ли Мо Мин личный интерес или просто ловил на крючок большую рыбу? Но вскоре он отбросил эти мысли. Даже если это была наживка — он с удовольствием заглотил её.

Спустя десять минут они покинули бар. Как и в прошлый раз, юноша последовал за ним.

***

Утро следующего дня

На этот раз Хань Шаочжоу не ушел раньше времени. Он дождался, пока Мо Мин проснется, чтобы обсудить их будущее. Он не употреблял слово «содержание», просто сказал, что ему нужен партнер, и спросил, согласен ли Мо Мин. Если нет — на этом и закончат. Если да — нужно пройти медосмотр и переехать к нему. Он обещал ежемесячно переводить на его счет шестьсот тысяч.

— Я постараюсь выполнять твои просьбы, — добавил тогда Шаочжоу. — Но ты должен четко понимать: мы не пара. Я не несу ответственности за твои чувства. Ясно?

Он выдвинул множество требований. Это был его первый опыт подобных отношений, и он не хотел лишних проблем. Меньше всего ему нужны были сцены и слезы при расставании.

Тогда Мо Мин, не колеблясь, серьезно кивнул и согласился на всё.

И он действительно стал для Шаочжоу идеальным вариантом. Все эти три года он был воплощением кротости и заботы, напоминая образцовую жену. Хань Шаочжоу платил ему тем же: помимо щедрого ежемесячного содержания, он подарил ему две квартиры и три машины. Узнав, что Мо Мин учился на актерском и хочет строить карьеру, мужчина лично распорядился, чтобы «Синцы Энтертейнмент» подписала с ним контракт.

В глубине души Шаочжоу считал, что Мо Мин совершенно не подходит для шоу-бизнеса. Слишком мягкий, ранимый, лишенный хватки — он явно не понимал, насколько жесток этот мир. Если бы не тайное покровительство Шаочжоу, этого «белого цветочка» давно бы растоптали. Впрочем, иметь амбиции — это неплохо. Нет смысла заставлять его быть лишь своей золотой канарейкой. Пока он принадлежит Хань Шаочжоу, тот будет его защищать.

***

Настоящее время

Не успело рассвети, как тишину спальни нарушил звонок. Нащупав телефон, Хань Шаочжоу услышал в трубке суровый, раздраженный голос деда:

— Ты еще вчера вернулся в Чуаньхай. Неужели не додумался заехать домой?

Шаочжоу потер переносицу, не открывая глаз:

— Понял. Сегодня буду.

— Кухня уже готовит завтрак. Чтобы сейчас же был здесь!

— Я не голоден, приеду к обеду...

Договорить он не успел — Хань Чанцзун бросил трубку.

Хань Шаочжоу нахмурился и отшвырнул телефон. Он еще немного полежал, обнимая юношу, после чего с явной неохотой поднялся с кровати. Мо Мин тоже проснулся. Он с трудом сел, глядя на мужчину заспанными глазами.

— Брат Чжоу уходит? — тихо спросил он. — Я приготовлю завтрак.

— Не нужно, поем дома.

Собравшись, Шаочжоу уже взялся за ручку двери, но внезапно вспомнил кое-что и вернулся в спальню. Мо Мин как раз пытался встать, чувствуя себя так, словно его тело разобрали и собрали заново.

— Чуть не забыл.

Мужчина подошел к кровати и протянул Мо Мину небольшую черно-золотую коробочку.

— Купил в Наньяне. Браслет из многоцветного коралла, симпатичный.

Юноша принял подарок обеими руками. Как и прежде, в его глазах отразилась нежная, искренняя радость.

— Спасибо, брат Чжоу.

Хань Шаочжоу приподнял его за подбородок и коротко поцеловал.

— Посмотришь потом, нравится или нет. Я ушел.

— Береги себя в дороге.

Вскоре хлопнула входная дверь.

Мо Мин небрежно бросил коробочку на прикроватную тумбу. Потирая ноющую поясницу, он медленно побрел в ванную.

<http://bllate.org/book/15854/1432126>